Ли Циншань отнес маленькую лисицу обратно в бамбуковую хижину. Он увидел, что та дрожит, несмотря на то что была завернута в полотенце, поэтому Ли Циншань направил Истинную Ци в ее тело, чтобы медленно избавить ее от холода.

Когда Ли Циншань направил свою Истинную Ци в тело маленькой лисицы, он обнаружил, что внутри нее находится огромный бассейн Истинной Ци, окутывающий ее сердцевину.

Должно быть, именно по этой причине ей потребовалось 40 лет, чтобы появиться на свет.

— Пока она не сможет полностью поглотить эту массу Истинной Ци, она так и останется в лисьей форме. Какая несчастная девочка, — прокомментировал Ли Циншань, с тяжелым сердцем поглаживая маленькую лисицу.

Все ее тело было белым, как снег, чистым, как первый зимний снег, и на нем не было ни единого пятнышка. Она только недавно родилась и еще не открыла глаза.

Под пристальным взглядом Ли Циншаня веки маленькой лисицы затрепетали, словно собираясь открыться.

Ли Циншань с улыбкой наблюдал за происходящим, понимая, что первыми, кого увидит лисичка, будут не ее родители, а он сам.

Как и ожидалось, лисичка открыла глаза.

Как только она увидела Ли Циншаня, ее зрачки сменили первоначальную невинность на внезапный ужас. Шерсть на ее теле встала дыбом, и она выгнулась дугой. С резким криком она быстро выбежала из бамбуковой хижины Ли Циншаня.

Выражение лица Ли Циншаня тоже изменилось. Он высвободил свои силы и быстро бросился в погоню.

Лисичка выбежала из бамбуковой хижины и пошла по запаху, который привел ее к могиле родителей. Ее сердце было разбито, и она тихонько плакала, царапая когтями надгробие.

На надгробии она уловила запах, который глубоко запечатлелся в ее памяти. Так она поняла, что мать уже покинула ее.

В отличие от других новорожденных чудовищ, маленькая лисичка уже обладала разумом в момент своего рождения и ловко держалась на ногах.

При этом она жутко боялась людей.

Заметив это, Ли Циншань остановился в отдалении от нее и молча наблюдал за лисенком.

Лисичка горестно заплакала. Она не могла разбудить своих родителей и решила убежать с Утеса Покаяния.

Ли Циншань сразу же последовал за ней.

Лисичка бежала и наконец добралась до края Утеса. Со всех сторон ее окружали скалы, внизу плыли белые облака, а дикие гуси пролетали мимо с западным ветром.

Утес Покаяния был отдаленным островом, цепи которого были полностью запечатаны. Не было другого способа попасть во внешний мир, кроме полета.

Но маленькая лисица только родилась, поэтому не умела летать. Она могла только стоять на краю обрыва и дрожать от страха.

Ли Циншань наблюдал за происходящим с расстояния в несколько сотен метров с задумчивым выражением лица.

Увидев приближающегося Ли Циншаня, маленькая лисица сразу же свирепо оскалилась и яростно уставилась на него. "Писк. Писк!"

Она закричала со всей силы, чтобы выразить свою ярость.

"Эта маленькая лисичка пролежала в утробе матери 40 лет. Даже если она еще не родилась, то, скорее всего, уже давно обладает чувством. Все это время она видела, как ее мать наказывали в Башне Монстров, поэтому, естественно, она будет бояться и презирать людей", — проанализировал Ли Циншань ее поведение и медленно отступил назад.

Только тогда лисичка медленно отвела свирепый взгляд. Но она так и осталась стоять на краю обрыва, жалкая и беспомощная.

Ли Циншань с помощью Домена Грандмастера присматривал за ней, убеждался, что с ней все в порядке, и медленно уходил.

В конце концов он вернулся в свою хижину.

И только тогда маленькая лисица почувствовала себя в безопасности. Она вернулась к могиле родителей и, свернувшись клубочком, задрожала.

Ли Циншань не мог понять, голодна она или замерзла. Но он решил, что и то, и другое.

Поразмыслив немного, он снова вышел из дома и собрал драгоценные капли росы с окрестных цветов.

Поскольку Утес Покаяния был местом, богатым духовной ци, цветы, растущие здесь, получили крещение сущностью солнца и луны. Естественно, капли росы, которые они производили, также содержали духовную ци и очень помогали в культивации.

Увидев, что Ли Циншань снова покинул дом, лисичка быстро убежала и спряталась в тени, но продолжала наблюдать за ним издалека. Она действительно была такой слабой и жалкой.

Ли Циншань просто не обращал на нее внимания, зная, что она сейчас похожа на испуганную птичку, которая не способна вынести никаких сюрпризов. Ли Циншань собрал росу с цветов, достал циновку и одеяло и подошел к могиле Ву Шаобая и его жены.

— Ваша дочь очень осторожна с людьми. Так что пока пусть остается здесь, — со вздохом сказал Ли Циншань. Он посмотрел на маленькую лисичку, которая отступила от него еще на несколько сотен метров, и беспомощно покачал головой.

Ли Циншань положил циновку и одеяло, а также собранную росу и вернулся в бамбуковую хижину.

Он закрыл глаза и начал заниматься культивированием. Он оставил маленькую лисицу на произвол судьбы и больше не смотрел на нее.

Ли Циншань полагал, что лисичка сейчас, должно быть, чувствует голод и холод. Как только она убедится, что ей больше не угрожает опасность, она обязательно начнет искать еду.

Вместо того чтобы продолжать наблюдать за ней, что только усилило бы ее чувство опасности, он лучше займется культивированием.

Как и ожидалось, как только лисичка убедилась, что Ли Циншань вернулся в бамбуковую хижину, она медленно пошла к могиле родителей. Сначала она не хотела использовать циновку и одеяло и не собиралась пить росу.

Однако в конце концов голодная она не смогла устоять перед сладким ароматом росы. Она лизнула ее и закрыла глаза с блаженным выражением лица. Это было слишком вкусно.

Попивая росу, лисичка продолжала внимательно следить за бамбуковой хижиной, проверяя, не вышел ли Ли Циншань.

Наконец лисичка допила росу. Она заметила, что Ли Циншань не выходит, и только тогда усыпила бдительность. Она сонно зарылась в циновку и одеяло и, свернувшись клубочком, спокойно уснула.

Внутри хижины Ли Циншань спокойно занимался культивированием, повышая свой уровень.

В то время как за пределами хижины маленькой лисице требовалось больше сна, чтобы расти.

Так прошел еще один насыщенный день.

Ли Циншань всю ночь занимался культивированием, а маленькая лисичка спокойно спала всю ночь.

Обоим было очень комфортно.

На следующее утро Ли Циншань прекратил культивацию и покинул бамбуковую хижину.

Маленькая лисичка тут же испуганно проснулась, бросилась прочь и исчезла быстро, как белая молния.

Ли Циншань не стал обращать на нее внимания и продолжил собирать капли росы с цветов. Затем он призвал пять призраков, чтобы они построили для лисенка небольшой деревянный домик, в котором она не будет подвергаться воздействию природных стихий.

Пять призраков работали быстро, и очень скоро деревянная хижина была готова. В конце концов, чтобы построить подходящее убежище для лисенка, не потребовалось много усилий.

К тому времени Ли Циншань тоже закончил собирать росу. Он перестелил циновку и одеяло и снова разложил собранные капли росы. Затем он отправился обтереть несколько стел вдалеке, чтобы постичь изображенные на них техники.

Пять призраков тоже удалились. Они стали неподвижными и молча постигали демоническую технику Пяти Императоров.

Когда лисичка убедилась, что опасности нет, а Ли Циншань ушел, она медленно направилась к деревянной хижине. Уловив запах росы, она выглядела гораздо счастливее. "Хлюп-хлюп".

Лисичка была голодна и допила всю росу. Деревянная хижина была ей еще незнакома,

поэтому она расхаживала перед ней взад-вперед. Она хотела вытащить коврик и одеяло, но у нее не хватало на это сил. В конце концов она сдалась и забралась внутрь деревянной хижины.

Вскоре послышался тихий храп — лисичка так устала, что снова заснула.

Когда Ли Циншань вернулся после постижения стел, он медленно удалился в бамбуковую хижину, чтобы заняться культивацией, не желая тревожить сон маленькой лисицы.

Ли Циншань подумал: "Пока что я могу лишь тонко помогать ей и влиять на нее, ведь из-за опыта, полученного в Башне Переработки Монстров, она совсем не доверяет мне. Я должен постепенно завоевать ее доверие".

Это будет долгий процесс, но у него было достаточно времени, чтобы достичь этой цели.

И вот так Ли Циншань снова вернулся к культивации в бамбуковой хижине, а маленькая лисица спала в деревянной хижине, и никто из них не мешал друг другу.

http://tl.rulate.ru/book/102077/3639811